

ГОЛОСЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и полѣтической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

Типы и картинки парижской жизни.

Потерянный человекъ.

Разъ, въ воскресенье, я вышелъ пофла-
нировать по бульварамъ, кишачимъ гу-
стою толпою парижскихъ зѣвакъ. Покуда
я гулялъ такимъ образомъ, съ трудомъ
протискиваясь впередъ, вдругъ надъ са-
мымъ моимъ ухомъ раздались слѣду-
ющія слезныя слова:

— Ваше благородіе, явите Божескую
милость. Цѣлый день еще ничего не ѣлъ.
Ей Богу, правда.

Эта знакомая родная рѣчь, раздавшаяся
въ самомъ центрѣ Парижа, меня не мало
удивила. Около меня стоялъ рослый ши-
рокоплечій парень захудалого вида, съ
круглымъ рябоватымъ лицомъ, вполне
русскаго народнаго типа. Я былъ увѣ-
ренъ, что я его, однако, нигдѣ раньше не
встрѣчалъ, и меня заинтересовало, отку-
да парень узналъ, что я русскій. Загадка
разъяснилась просто. Изъ моего кармана
торчал купленный мною въ кіоскѣ ну-
меръ русской газеты, выдавшій мою на-
циональность горькому соотечественнику.
Я предложилъ ему выйти изъ толпы, и
мы повернули въ сосѣднюю улицу.

— Что ты тутъ дѣлаешь, какъ ты сюда
попалъ?—обратился я къ нему прямо на
сердечномъ „ты“, зная, что это могло до-
ставить ему только удовольствіе.

— Эхъ, баринъ, случай такой вышелъ.
Прикажете—расскажу.

— Ну, рассказывай.
— Пріѣхалъ я сюда два года назадъ съ
молодымъ баринкомъ, у котораго раньше
служилъ въ деньщикахъ. Они раньше
въ офицерахъ служили. Только вышло
такъ, что женились они на богатой ба-
рышнѣ, вышли въ отставку и пріѣхали
сюда въ проклятый этотъ городъ, погу-
лять значить. И меня съ собой взяли.
Какъ пріѣхали сюда, у моего барина про-
сто голова кругомъ пошла. Театры, по-
купки—словомъ, маскарадъ какой-то на-
чался. Въ одинъ прекрасный день при-
казываетъ онъ мнѣ вещи укладывать,
чтобъ дальше ѣхать. Въ какую-то Мона-
ку, говоритъ, ѣдемъ. Я не зналъ, что это
за мѣсто. Только пріѣхавши, узналъ я,
что тамъ господа деньги проигрываютъ.
Меня баринъ разъ съ собой взялъ, и, по-
вѣрьте, ничего такого я и во снѣ не ви-
дывалъ. Золота, господинъ, золота цѣлыя
кучи, и откуда только собираютъ его.
Словомъ, барина моего въ двѣ недѣли
такъ обчистили, что не на что было и би-

летецъ купить обратно ѣхать. У барыни,
къ счастью, драгоцѣнности еще были.
Она все продала, и вернулись мы сюда, въ
Парижъ. Баринъ мой сильно заскучалъ.
Говорилъ, что тысячу пятьдесятъ руб-
лей тамъ оставилъ. Изъ Россіи денегъ не
высылаютъ, а въ гостиницѣ счетъ тре-
буютъ. На бѣду познакомились они съ
какимъ-то итальянцемъ,—пѣвцомъ себя
выдавалъ. Высокій, черный, въ красномъ
галстухѣ постоянно ходилъ. Вотъ тутъ и
случилась бѣда. Барыня взяла да и сбѣ-
жала съ нимъ, оставивъ письмо, что боль-
ше съ моимъ баринкомъ жить несогласны.
Утромъ, на слѣдующій день, когда я во-
шелъ къ барину въ спальню, я такъ и
обмеръ. Виситъ онъ среди комнаты, го-
лубчикъ,—синій весь... и не шевельнется.
Себя порѣшилъ. Вотъ съ тѣхъ поръ и
остался я здѣсь. Повѣрьте, баринъ, дру-
гой разъ и ѣсть нечего.

— Отчего же ты не обратишься въ кон-
сульство,—спросилъ я,—тебѣ за дорогу
заплатятъ.

— Тутъ ужъ мой грѣхъ, баринъ. Я обра-
щался, и выдали мнѣ деньги до Берлина.
А только погубила нелегкая сила. Вече-
ромъ, передъ отъѣздомъ, сижу я на во-
зкѣ, а ко мнѣ возьми и подсядь какой-
то человекъ. Какъ узналъ онъ, что я—

Къ событіямъ въ Китаѣ. — Улица въ Шанхаѣ.

русский, и онъ со мной по-русски сталъ говорить. Я, было, обрадовался, и мы пошли въ сосѣдній трактиръ—въ кафэ поихнему—пиво пить. Тутъ сталъ онъ меня уговаривать остаться, что онъ мнѣ работу найдетъ. Я послушался, и мы вмѣстѣ отправились къ нему на ночлегъ. Я тотчасъ же уснулъ, а какъ утромъ проснулся—ни его, ни денегъ у меня въ карманѣ ужъ не оказалось. Даже пачпортъ и тотъ, мазурикъ, унесъ. Вотъ теперь что хочешь, то и дѣлай. Говорятъ, на выставкѣ нашихъ господъ много найдеть. Можетъ быть, на мое счастье какъ-нибудь устроюсь.

Я предложилъ моему компаньону зайти въ маленькій ресторанъ, желая его накормить, на что онъ съ благодарностью согласился. Мнѣ было интересно узнать о его парижскихъ впечатлѣніяхъ, и онъ охотно разговорился, съ аппетитомъ уничтожая подаваемая кушанья.

—Нѣтъ, баринъ, намъ французъ не рука. Народъ, можно сказать, пропадшій. Взгляните, какіе у нихъ солдаты. Я какъ въ первый разъ увидалъ, думалъ, что кадеты идутъ. Ни роста, ни выправки, ничего въ немъ нѣту. И честь-то отдаетъ,—точно муху отмахиваетъ. Онъ думаетъ, что у него шаровары красныя, такъ этимъ непріятеля напугаетъ. Народъ, можно сказать, созданъ для потѣхи господамъ. Все-то онъ поровитъ заманить, завлечь побрякушками, глупостями всякими. А настоящей силы въ немъ совсѣмъ нѣту. Верстаетъ онъ, какъ петрушка, и туда, и сюда, и къ нѣмцу, и къ англичанину, и никому-то онъ не нуженъ. И самъ-то онъ не знаетъ, чего онъ хочетъ. Вонъ горлодеры орутъ, газеты продаютъ. Другой подумаетъ: столпотвореніе какое случилось... Смысла въ немъ никакого нѣтъ. Также—женщины. Грѣхъ одинъ. Былъ я съ покойнымъ бариномъ въ театрѣ. Повѣрите, баринъ, вышла передъ нами дѣвица совсѣмъ голая, какъ рука. Честное слово не вру. Я своего барина спрашиваю, какъ это имъ позволяютъ, а онъ увѣряетъ, что она не голая, а въ какомъ-то—ужъ я забылъ, какъ онъ назвалъ—въ трикѣ что-ли какомъ-то. Вышла и давай вертѣться передъ публикой, и такъ, и этакъ—голь свою срамную на показъ выставлять. Я плюнулъ и вышелъ. У насъ въ деревнѣ такъ на рѣку купаться дѣвки ходятъ и то прячутся... А тутъ еще деньги за это берутъ... Срамтал!

Въ это время мой собесѣдникъ кончилъ обѣдать, и я предложилъ ему похлопотать за него, чтобы вернуть его въ Россію. Онъ замѣлся и какъ-то сконфузился. Я отчасти догадался.

—Что, братъ,—замѣтили я,—какъ ни плохо, а угѣшеніе, можетъ быть, есть.

—Такъ точно, выше высокоблагородіе, —отрапортовалъ онъ почти по-военному. Думаю въ законный бракъ вступить.

—А кто она?

—По-ихнему бляхисеэзъ — по-нашему прака. Видно, такая мнѣ судьба.

Я невольно разсмѣялся и смѣялся дорогой, возвращаясь домой.

Природа-ли у него такая, но русский человекъ положительно чуждъ всякаго трагизма.

А. Шлетневъ.

Психическія эпидеміи.

Статья

К. Пельмана.

I.

Что тѣлесныя болѣзни заразительны и что онѣ передаются отъ человѣка къ человѣку, — это уже съ давнихъ поръ стало ясно по свирѣпствовавшимъ эпидеміямъ, и никто не сталъ бы въ этомъ

сомнѣваться, даже далеко до того времени, когда были изучены бактерии и ихъ дѣйствіе.

Но рядомъ съ разными заразительными тѣлесными болѣзнями отъ времени до времени проявляются подобныя же явленія и въ духовной области, и мы ихъ не можемъ назвать иначе, какъ психическими эпидеміями. Даже самый утонченный способъ изслѣдованія никогда не откроетъ для этого рода зараженія бактерии, и такъ какъ душевныя явленія неизмѣримо тоньше тѣлесныхъ, то мы принуждены принять здѣсь совсѣмъ иные и далеко болѣе сложные процессы. Мы попытаемся установить условія зараженія на основаніи простѣйшихъ случаевъ, гдѣ нѣсколько членовъ одной и той же фамиліи одновременно заболѣли психической болѣзью. Въ одной маленькой деревнѣ на Рейнѣ, въ уединенномъ и въ сторонѣ отъ деревни лежащемъ домѣ, жила семья изъ двухъ родителей и четырехъ дѣтей. Въ общественномъ интересѣ явилась необходимость отчудить дорогу по принадлежавшей этому семейству землѣ. Никакими средствами не могли ихъ побудить къ уступкѣ собственности. Тогда рѣшено было приступить къ отчужденію дороги насильственнымъ путемъ. Семья же начала сыпать жалобами въ судъ и въ администрацію и, при всякой попыткѣ вступить во владѣніе дорогой, оказывала сопротивление властямъ. Члены ея не останавливались предъ угрозами и издѣвались надъ всѣми, которые уговаривали ихъ уступить землю. Все это побудило властей, въ интересѣ общественнаго порядка, принудительно заключить трехъ членовъ семейства: родителей и старшую дочь въ домъ для умалишенныхъ.

Здѣсь очень не трудно было установить, что энергичная и властолюбивая мать была побудительной причиною всей исторіи. Она первая рѣшила сопротивляться, составила планъ и организовала борьбу. Своєю энергіей она увлекла и своего слабого мужа. Только впоследствии увлекла она дочерей, но все-таки мать стояла во главѣ и въ своихъ безумныхъ выходкахъ заходила дальше ихъ всѣхъ. Такъ, однажды, когда жандармъ пришелъ, чтобы взять ее для отбыванія кратковременнаго заключенія подъ арестомъ, безумная женщина раздѣлась до-нага, а другой разъ прогнала жандарма камнями.

Въ упомянутельствѣ всѣхъ трехъ не было никакого сомнѣнія, но въ то время, какъ отецъ совершенно излѣчился, а мать вышла со значительнымъ улучшеніемъ, дочь оказалась неизлѣчимой и не измѣнила своихъ безумныхъ идей.

Во всѣхъ трехъ можно указать различныя обстоятельства, обусловившія эту своеобразную болѣзнь. Прежде всего, повліяла долгая и абсолютная интимность членовъ семьи. Семья жила совершенно отдѣльно и, благодаря своимъ странностямъ, имѣла мало общенія съ сосѣдями. Поэтому, явилось болѣе тѣсное сближеніе между собой и отсутствіе посторонняго вліянія. Вторымъ условіемъ были, вѣроятно, фальшивыя представленія, въ особенности въ началѣ, о мнимомъ нарушеніи права, перешедшія затѣмъ въ болѣе извращенныя идеи о томъ, что всѣ чиновники закуплены, а судьи плуты и лицепрятны. Далѣе, нравственное превосходство матери очень быстро покорило пассивный элементъ мужа и сломило его сопротивление, въ то время какъ иная, болѣе подходящая къ материнской, организация дочери оказала большее сопротивление, но зато она совершенно расшаталась, благодаря тяготѣвшей уже надъ ней насльдственности, и для нея изслѣженіе оказалось невозможнымъ.

Переходя отъ этого простѣйшаго явленія къ болѣе сложнымъ, мы остановимся на психической эпидеміи, развившейся въ

началѣ 70-хъ годовъ въ сиротскомъ домѣ въ Эльберфельдѣ.

Персоналъ заведенія ежедневно возносилъ жаркія молитвы объ обращеніи на путь истинный вѣрныиыхъ имъ дѣтей, и эта молитва произносилась при дѣтяхъ. А кромѣ того дѣтямъ рассказали о покаянномъ движеніи въ Ирландіи и Корнуэльсѣ, сопровождавшемся судорожными движеніями, и даже просили такого же Божьяго благословенія для своихъ воспитанниковъ. Не было, поэтому, никакого чуда въ томъ, что вскорѣ послѣ этого нѣсколько различныхъ дѣвочекъ пришли и съ крикомъ и слезами начали каяться въ своихъ грѣхахъ. За дѣвочками послѣдовали чрезъ нѣсколько дней мальчики, и вскорѣ весь домъ переполнился шумомъ и крикомъ. Дѣти проповѣдывали и пѣли, читали и объясняли евангеліе отъ Іоанна, а затѣмъ съ громкимъ крикомъ и судорожными движеніями валялись по полу. Первое время начальники заведенія смотрѣли на все это безобразіе съ благоволеніемъ, видя въ немъ только проявленіе религіознаго усердія. Но потомъ это покаянное движеніе и судороги дошли до послѣднихъ предѣловъ, и начальники заведенія очутились въ положеніи чародѣя, вызвавшаго духовъ, но не умѣющаго ихъ прогнать. Потребовалось энергическое вмѣшательство властей, чтобы возстановить порядокъ и спокойствіе. Хотя часть дѣтей и созналась, что она притворялась и намѣренно принимала участіе въ безчинствѣ, но относительно большей части установлено несомнѣнное болѣзненное состояніе.

Подобныя зараженія и эпидеміи въ разныхъ заведеніяхъ и школахъ далеко не рѣдки, только ихъ происхожденіе не устанавливается съ такой ясностью, какъ въ эльберфельдскомъ пріютѣ. Важнѣйшій факторъ при возникновеніи такихъ болѣзненныхъ состояній—подражаніе, присутствующая нашему духу способность и склонность дѣйствовать по внѣшнимъ побужденіямъ. Внѣшняя форма какого-либо движенія, а еще болѣе какого-либо сильнаго впечатлѣнія пробуждаетъ въ насъ представленіе такого же движенія, а вмѣстѣ съ нимъ и благодаря ему и соответственный аффектъ. Рядомъ съ подражаніемъ идетъ убѣжденіе, передача душевной дѣятельности одного человѣка другому. И подражаніе и убѣжденіе господствуютъ тѣмъ съ большей силой и овладѣваютъ тѣмъ больше душой, чѣмъ болѣе поддается данная личность вліянію внѣшнихъ или внутреннихъ условій. Сила подражанія выступаетъ уже въ животномъ мірѣ. Одна возбужденная пчела можетъ поднять весь рой, одна испугавшаяся лошадь иногда увлекаетъ за собой цѣлый полкъ; въ англійскомъ лагерѣ при Альдерготѣ такимъ образомъ однажды цѣлый полкъ лошадей пустился бѣжать безъ оглядки, зараженный одной лошадию.

Но и въ людяхъ инстинктъ подражанія обнаруживается съ полной силой. Еще греческій философъ назвалъ человѣка подражающимъ животнымъ. Многие ораторы испытывали на себѣ уничтожающую силу зѣвоты, заражающей всѣхъ зрителей.

Человѣкъ дѣйствуетъ не по представленіямъ, а по ощущеніямъ. Мы только и дѣлаемъ, что подражаемъ тому, что видимъ у другихъ, а потому такъ часто бываетъ передача настроенія и аффектовъ, благодаря непроизвольному подражанію. На этомъ подражаніи основывается обаяніе артиста надъ толпой, извѣстное дѣйствіе клаки, увлекающей своими аплодисментами иостальныхъ зрителей, а также и все наше воспитаніе.

Къ этой силѣ присоединяется не менѣе могущественное убѣжденіе, которое старо, какъ міръ, но теперь вынырнуло на свѣтъ Божій подъ названіемъ внушенія. Уже Ева внушала въ раю своему мужу отно-

сительно яблока, распятая, какъ оно красиво выгладитъ и вкусно, и известно, съ какимъ успѣхомъ она это исполнила. Эта передача психическихъ явленій изъ одной души въ другую происходитъ и въ настоящее время, какъ убѣжденіе, и не нуждается въ особомъ гипнотическомъ искусствѣ.

Если эта сила проявляется уже на отдѣльномъ человѣкѣ, то она выступаетъ далеко съ большимъ вліяніемъ, развѣ дѣло идетъ о большихъ массахъ, о толпѣ. Чѣмъ менѣе каждый отдѣльный человѣкъ присматриваетъ за собой, какъ это бываетъ при массовыхъ движеніяхъ, возстанійхъ и проч., тѣмъ энергичнѣе развивается движеніе и тѣмъ непосредственнѣе передается оно отъ человѣка къ человѣку. Каждый изъ нихъ долженъ дѣлать то, что дѣлаетъ его сосѣдь. И безъ того повышенная склонность массы къ внушенію достигаетъ въ такихъ случаяхъ огромныхъ размѣровъ. Внушеніе играетъ большую роль въ многихъ политическихъ процессахъ, оно фальсифицируетъ истину и исторію, и развѣ оно играетъ роль, не можетъ быть рѣчи о критикѣ, о завѣшиваніи фактовъ. При этомъ обыкновенно случается такъ, что голосъ одного разрѣшаетъ общее напряженіе, приводитъ въ движеніе всѣхъ по одному направленію и даже сопротивляющихся увлекаетъ съ собой.

Классическій примѣръ такого внушенія, хотя дѣло и не шло о психической эпидеміи, представляетъ ночь 4 августа 1789 г., когда вся французская знать въ порывѣ энтузіазма отказалась отъ своихъ привилегій, хотя каждый въ отдѣльности защищалъ бы ихъ на жизнь и на смерть. Виконтъ де-Ноайль взошелъ на трибуну и въ горячей рѣчи воззвалъ къ собравшимся дворянамъ, что спасеніе отечества только въ справедливости, а она требуетъ равенства обязанностей и правъ, уничтоженія привилегій и феодальныхъ тягостей. И всѣ увлеклись, всѣ заволновались, и къ двумъ часамъ утра дѣло было сдѣлано. Феодальное варварство многихъ столѣтій было разбито, уничтожено навсегда въ немного часовъ.

При такихъ условіяхъ господствуетъ и обуславливаетъ дѣйствіе сила воображенія, и всегда она направляется въ сторону того, что составляетъ предметъ общаго желанія и ожиданія. Благодаря такому одностороннему, направленному въ одну сторону напряженію, возникаетъ тотчасъ же картина, которая считается за дѣйствительность и обуславливаетъ дѣятельность.

На этой почвѣ возникаютъ чудеса и видѣнія. Одинъ увидитъ, а другіе повѣрятъ, и такому бреду подвергается часто и ученый и неучъ. Два примѣра достаточны для подтвержденія этого положенія. Фрегатъ „La belle Paule“ плавалъ въ поискахъ за корветомъ „La Bergan“, отъ котораго фрегатъ отдѣлился во время бури. Былъ ясный день, и солнце ярко блистало. Вахтенный кричитъ, что онъ видитъ судно безъ мачтъ. Всѣ матросы и офицеры признаютъ плоть на буксирѣ нѣсколькихъ барокъ, надъ которыми вѣетъ флагъ, требующій помощи. Адмиралъ посылаетъ съ фрегата лодки, матросы по мѣрѣ приближенія къ плоту различаютъ людей, которые протягиваютъ къ нимъ руки, и даже слышатъ смутные звуки. И все это оказалось всего на всего кучей древесныхъ стволовъ съ листьями, оторвавшихся отъ сосѣдняго берега.

Психологъ Даве произвелъ предъ нѣсколькими приглашенными рядъ спиритическихъ опытовъ и просилъ ихъ описать опыты, а также засвидѣтельствовать то, что имъ кажется необъяснимымъ естественнымъ путемъ. Изумительнымъ были не опыты Даве, а ихъ описанія, которыя оказались сплошь не соответствующими истинѣ и говорили о томъ, чего Даве вовсе не дѣлалъ. Приглашен-

ные подъ вліяніемъ Даве получили фальшивыя впечатлѣнія.

Очень плодородная почва и соответственное время для коллективныхъ галлюцинацій было въ Эльзасѣ тотчасъ же послѣ его присоединенія къ Германіи. То въ одномъ, то въ другомъ углу Эльзаса цѣлыя деревни видѣли на небѣ огненные кресты, а также на многихъ яблочныхъ деревьяхъ. Приснодѣва Марія грозилась огненнымъ мечомъ злымъ пришельцамъ. По большей части Богоматерь появлялась прежде всего дѣтямъ, а затѣмъ видѣли ее и взрослые, и тянулись они толпами съ пѣніемъ молитвы къ мѣсту чуда и молились и плакали, пока не появлялась рота солдатъ, которые всегда уничтожали чудо.

Почти безознательное пониманіе этихъ законовъ обнаружилъ католическое духовенство, и нигдѣ ихъ примѣненіе не достигло такого развитія, какъ при паломничествѣ въ Лурдѣ. Это прекрасно понималъ Зола въ своемъ романѣ „Лурд“. Все здѣсь работа массъ. Цѣлые ихъ караваны одновременно выбрасываются по площади Лурда и благодаря дѣющимся цѣлые дни процессіямъ съ пѣніемъ и молитвами возбужденіе толпы доходитъ до настоящаго неистовства. Вольной только и слышится, что о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходящихъ въ Лурдѣ, онъ уже экзальтируется и жаждетъ, желаніе переходитъ въ надежду, надежда превращается въ полнѣйшее убѣжденіе. Молитва повышаетъ возбудимость, а постъ увеличиваетъ способность къ воспріятію внушенія. А объ остальномъ заботятся религіозныя церемоніи, которыя тонко разсчитаны и дѣйствуютъ навсѣчувства.

Эти свойства подражанія и внушенія образуютъ основу двигающихъ силъ, которыя обуславливаютъ происхожденіе психическихъ эпидемій.

Уже въ крестовыхъ походахъ ихъ вліяніе сказалося съ полной ясностью и очевидностью, и если нельзя считать даже первый крестовый походъ психической эпидеміей, то въ немъ выступаютъ всѣ условія для развитія такой эпидеміи.

Уже проповѣдью Петра Амьенскаго и другихъ, масса была возбуждена и фанатизирована, а обѣщанія всякихъ небесныхъ благъ и отпущенія грѣховъ еще болѣе дѣйствовали на религіозное чувство массы. Однако многіе еще держались въ сторонѣ и не приставали къ великому предпріятію, пока Петръ Амьенскій не надѣлъ краснаго креста. Этимъ видимымъ знакомъ-символомъ разрѣшилось движеніе, пробита была ему дверь, и масса народа бросилась въ походъ съ криками: „того хочетъ Богъ“.

И съ тѣхъ поръ часто проявлялось вліяніе символа на массу, такъ напримѣръ поднятій знамени и раздача кокарды производили много движеній. Кровавопролитная испанская революція разразилась благодаря тому, что кто-то крикнулъ: „да здравствуетъ федеральная республика“—слова, значеніе которыхъ ни одинъ человѣкъ не могъ бы объяснить.

Крестовые походы представляютъ и еще много примѣровъ коллективной галлюцинаціи: вооруженные святые несутся впереди сражающихся крестоносцевъ и ведутъ ихъ къ побѣдѣ. Разныя чудеса и знаменія воодушевляютъ массы ко все новымъ напряженіямъ, пока, наконецъ, врагъ окончательно разбитъ и Иерусалимъ въ рукахъ крестоносцевъ.

Но ужъ совсѣмъ въ полной степени характеръ психической эпидеміи имѣютъ такъ называемые дѣтскіе крестовые походы.

Послѣ перваго крестоваго похода Европа долго не могла прийти въ нормальное состояніе. Въ особенности напряженно было настроеніе, когда гробъ Господень снова попалъ въ руки турокъ, и жалобы пилигримовъ на притѣвленіе вѣры распространились по всей Европѣ. Князья

и феодалы потеряли всякую охоту ввязываться въ это рискованное предпріятіе, которое должно было причинить имъ не мало тягостей, безъ всякой выгоды взаимны. Не помогали просьбы и угрозы папъ, и князья оставались въ выжидательномъ положеніи. Тѣмъ ревностнѣе работали безчисленные монахи, тѣмъ настоятельнѣе они убѣждали завоевать обратно святую землю. Легко понять, что при такихъ условіяхъ легко воспламеняемая юность должна была первой получить возбужденіе и повсюду приготовить настроеніе, которое нуждалось только въ искрѣ, чтобы произвести большой пожаръ.

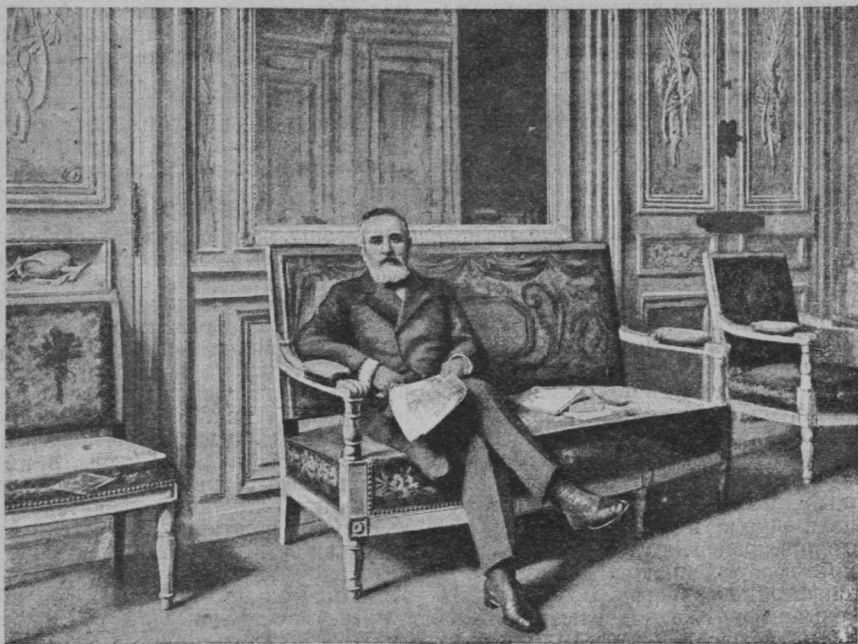
Этой искрой оказался французскій мальчикъ—пастухъ Стефанъ изъ Клоа близъ Вандома. Какъ двѣсти лѣтъ послѣ него Жанна д'Аркъ, такъ и этотъ мальчикъ видѣлъ таинственныя явленія въ то время, когда пасъ овецъ. Овцы преклонялись предъ нимъ, чтобы доказать особое уваженіе, и Богъ послалъ къ нему ангела, возвѣстившаго о его миссиі. Мальчикъ оставляетъ свое стадо и путешествуетъ по странѣ, при массѣ чудесъ и видѣній возбуждая такихъ же, какъ онъ, дѣтей къ священному походу противъ невѣрныхъ. Напрасно король Филиппъ-Августъ шлетъ строжайшія воспрещенія и угрозы наказаніемъ, напрасны убѣжденія и насилія, — за молодымъ Божьимъ посланцемъ стремятся со всѣхъ сторонъ дѣти, и невозможно ихъ удерживать. Знать и крестьяне, богачи и бѣдняки стягивались безъ и съ разрѣшеніемъ родителей, съ молитвами и пѣніемъ, какъ будто увлекаемые невидимой силой. Въ Вандомѣ собралось до 30,000 дѣтей, они посадили Стефана на колесницу и двинулись съ развѣвающимися знаменами, въ іюль 1221 г., чрезъ цвѣтущія равнины Прованса въ Марсель.

За этой толпой обреченныхъ на смерть двигалась густая толпа проститутокъ и всякой сволочи — настоящее смертное шествіе, вокругъ котораго вились вороны и стервятники. Смерть преслѣдовала маленькихъ крестоносцевъ, уже по дорогѣ: безъ ухода, не привыкшіе къ тѣмъ огромнымъ напряженіямъ, которыя имъ пришлось вынести, дѣти гибли массами. Оставшіеся въ живыхъ не внимали никакимъ убѣжденіямъ и двигались впередъ со словами: „Во славу Бога! въ Иерусалимъ!“ Наконецъ, прибыли мальчики въ Марсель, и здѣсь-то ихъ ожидало самое худшее. Два купца подрадили ихъ свести въ Иерусалимъ на шести корабляхъ, но два изъ нихъ погибли въ морѣ, а съ остальныхъ кораблей мальчики были проданы купцами въ рабство сарацинами. Они кончили жизнь далеко отъ родины, и ни одинъ не вернулся. Императоръ Фридрихъ II велѣлъ схватить и повѣсить двухъ негодяевъ, но это конечно не могло возратить 3,000 молодыхъ жизней.

Около того же времени мы встрѣчаемся съ дѣтскимъ движеніемъ и въ Германіи, особенно въ прирейнскихъ провинціяхъ, однако нѣтъ никакихъ основаній привести ихъ въ связь съ французскимъ движеніемъ.

И здѣсь мальчики-пророки ходили по странѣ и увлекли своими проповѣдями еще большее, пожалуй, количество дѣтей, чѣмъ во Франціи. Первое скопище съ большими потерями перемалило чрезъ Монъ-Сенисъ и достигло Генуи, въ количествѣ 7,000. Столько же, если не больше, погибло по дорогѣ. Генуя ничего не хотѣла знать о дѣтскомъ крестовомъ походѣ и заперла ворота предъ ними, только послѣ долгаго ожиданія дѣтей впустили въ городъ. Мальчики должны были разойтись, разсѣялись кто куда, и мало кто изъ нихъ увидѣлъ родину. Такое же скопище перешло черезъ Санъ-Готардъ, достигло Бриндизи, и здѣсь всѣхъ мальчиковъ продали въ рабство.

Президентъ французской республики Эмиль Луэ въ своемъ кабинетѣ.

Послѣ этихъ ужасныхъ опытовъ началось спокойствіе на 25 лѣтъ; но въ 1237 г. нѣчто подобное повторилось въ сильныхъ размѣрахъ. Танцзя и припрыгивая около тысячи дѣтей выбѣжали изъ воротъ Эрфурта и отправились въ Арнштадтъ, откуда были возвращены родителями на другой же день.

Наконецъ, мы встрѣчаемся съ третьимъ дѣтскимъ движеніемъ 1458 г. Оно было возбуждено канонизаціей ландграфини Елизаветы. Около сотни дѣтей изъ Галля въ Швабіи двинулись на гору св. Михаила въ Нормандію, и не было никакой возможности ихъ удержать, такъ какъ при попыткахъ препятствовать ихъ движенію дѣти впадали въ сильнѣйшія судороги. Въ виду этого магистратъ далъ дѣтямъ проводника и нагруженнаго припасами осла и пустил ихъ идти своей дорогой. Извѣстно, что дѣти дошли до горы св. Михаила, о дальнѣйшей же ихъ судьбѣ ничего неизвѣстно.

Къ событіямъ въ Китаѣ.

Нѣсколько словъ о Манчуріи.

Исторія Манчуріи тѣсно связана съ исторіей царствующей въ Китаѣ династии. Населенная различными монголо-

татарскими и тунгусскими племенами, страна эта въ началѣ XII в. образовала самостоятельное государство, подъ гла-

венствомъ князя Нурхачи изъ рода Манчжу, по имени котораго и получила свое названіе. Одновременно съ подчиненіемъ себѣ ближайшихъ манчжурскихъ удѣловъ, родъ этотъ вступаетъ въ открытую борьбу съ минской имперіей. Въ нѣсколько лѣтъ Нурхачи завоевалъ все ляодунское губернаторство, за исключеніемъ полосы Ляози, т. е. пространства на побережьи Чжилійскаго залива, отъ берега моря до Иншанскихъ горъ. Его сынъ, Тайцзунъ, въ 1627 году провозглашенный богдыханомъ, продолжалъ войну съ Китаемъ съ еще большимъ усѣхомъ. Онъ подчинилъ себѣ сѣверную часть Манчжуріи, покорилъ подвластные Китаю монгольскіе аймаки: Корцинъ, Найманъ, Аоханъ, распространилъ свое вліяніе на землю Чахаръ, совершилъ удачный походъ на Корею и, когда выяснилось, что участокъ Ляози, защищенный сильными крѣпостями, неизвѣдимъ, онъ предпринялъ смѣлый планъ движенія на Пекинъ черезъ Баракотунъ и проходъ Сыфынъ-коу къ Великой стѣнѣ. Дерзкое предпріятіе имѣло успѣхъ. Китайской арміи былъ нанесенъ чувствительный уронъ, и Тайцзунъ осадилъ столицу, которая не была готова къ серьезной оборонѣ. Однако, опасаясь за свой тылъ, онъ вынужденъ былъ снять осаду и возвратиться въ Манчжурію. Послѣ того онъ посылаетъ одинъ за другимъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сильныя конныя отряды, которые проникаютъ въ глубь Китая черезъ различные проходы къ Великой стѣнѣ: Губейкоу, Душикоу, Нанькоу,

Отступленіе отряда адмирала Сеймура къ Тянь-Дзиню послѣ освобожденія его полковникомъ Ширинскимъ.

Разрушенная Большими Кулаками станція Хайларъ восточно-китайской ж. д.

(Цзяю-гуань), Гуйхуа-чэнъ и др. Сильныя отряды доходили даже до Цзинаньфу и Янь-чжоу-фу, преслѣдуя цѣли грабежа и постепеннаго расшатыванія Китая, который въ послѣдніе годы минской имперіи обнаруживалъ все признаки разложенія. Но рѣшительнаго вліянія на исходъ борьбы эти набѣги имѣть не могли.

Въ ноябрѣ 1637 г. Тайцзунъ, коронованный въ императоры династіи Да-цинъ, совершилъ, во главѣ 100-тысячной арміи, походъ въ Корею, окончившійся заключеніемъ договора, по которому корейскій король призналъ себя младшимъ братомъ дацинскаго императора и навсегда отказался отъ союза съ китайской имперіей.

Опытомъ кавалерійскихъ набѣговъ въ Китай выяснилось, что хотя вся горная полоса, прикрывающая Чжилійскую провинцію съ сѣвера и запада, вполнѣ проходима для войскъ, но полнаго успѣха здѣсь достигнуть нельзя, пока участокъ Ляози, черезъ который пролегаетъ удоб-

Лагода въ Тайпинсень на рѣкѣ Янцзе-Кіангъ.

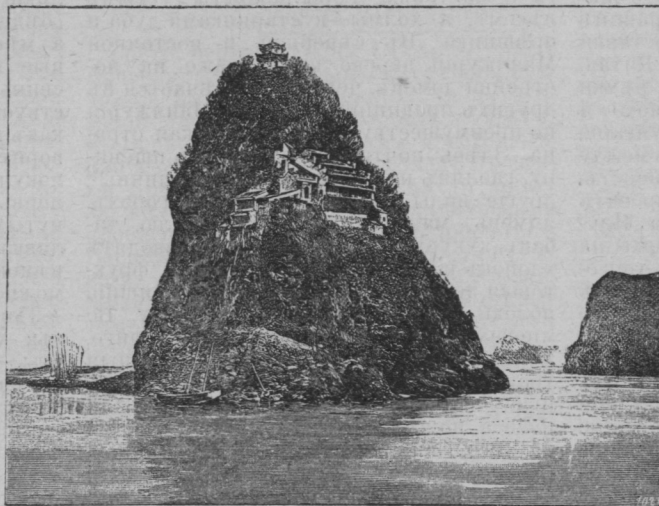
нѣйшая дорога, годная для провоза артиллеріи, не будетъ принадлежать манчжурамъ, иначе китайскія войска, въ ней сосредоточенныя, не перестанутъ угрожать тылу манчжурской арміи.

Съ большими усиліями и потерями были взяты защищавшія Ляози крѣпости: Вицзягань, Ташань, Синьшань, Сяо-линъ-хэ, Суншань, и, наконецъ, былъ взятъ сильный укрѣпленный пунктъ Цзинь-чжоу, но необходимо было овладѣть Шанхай-гуанемъ.

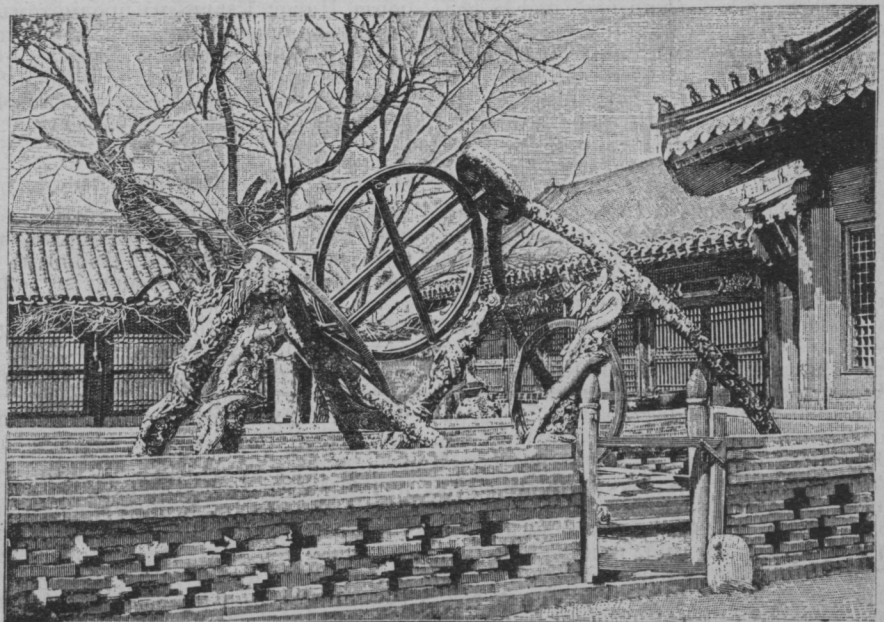
Китайская имперія, раздираемая внутренними смутами, находилась на краю гибели. Инсурекиціонисты организовали восстанія въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи. Одинъ изъ нихъ, простой земледѣлецъ Ли-цзы-чэнъ, собравъ до 1.000.000 чел. сторонниковъ, овладѣлъ главными городами въ бассейнѣ Желтой рѣки,

ослѣ чего двинулся въ Пекинъ, который взялъ безъ особыхъ усилій. Послѣдній императоръ минской династіи удавился на собственномъ поясѣ, и Ли-цзы-чэнъ сталъ правителемъ Небесной имперіи. Но сѣверо-восточная часть Чжилійской провинціи, гдѣ были сосредоточены преданныя Минамъ войска, подъ начальствомъ опытнаго и энергичнаго полководца У-санъ-гуя, оставалась не завоеванной. Ли-цзы-чэнъ, съ одной стороны, и Тайцзунъ, съ другой, посылали У-санъ-гую самыя лестныя предложенія. Послѣдній предпочелъ заключить союзъ съ манчжурами, съ единственною цѣлью низвергнуть узурпатора для восстановления законнаго порядка въ Китаѣ. Онъ предоставилъ манчжурской арміи проходъ Шанхай-гуань, который тотчасъ и былъ занятъ послѣдними. Союзники разбили Ли-цзы-чэна, выступившаго къ нимъ на встрѣчу, при Юнь-пинъ-фу, и черезъ нѣсколько дней столица имперіи была занята подъ предлогомъ восстановления спокойствія въ государствѣ. Манчжуры, вступивъ въ Пекинъ, немедленно приступили къ подчиненію себѣ всего сѣвернаго, а затѣмъ средняго и южнаго Китая, что продолжалось болѣе трехъ лѣтъ.

Лацинская династія, занявъ мѣсто на

Буддѣйскій монастырь на рѣкѣ Янцзе-Кіангъ.

Императорская обсерваторія въ Пекинѣ.

престолѣ Миновъ, заботилась въ теченіе двухъ столѣтій послѣ того о расширеніи предѣловъ своего новаго государства въ Монголіи, Центральной Азіи, въ бассейнахъ Амура и Усури, пока не былъ положенъ предѣлъ ихъ завоевательнымъ замысламъ установленіемъ русской границы.

Наша граница съ Манчжуріей, установленная по рр. Аргуни, Амуру, Усури, чрезъ оз. Ханка и по условной линіи въ южной части Усурийскаго края, имѣетъ протяженіе болѣе 2,700 вер.

Три манчжурскія провинціи: Мукденская, Хэйлуницзянская и Гиринская принадлежатъ къ наиболѣе культурнымъ районамъ изъ всѣхъ застѣнныхъ владѣній Китая. Площадь Манчжуріи обнимаетъ 280,000 кв. мил. Населеніе ея приблизительно исчисляется въ 16,000,000 душъ, изъ коихъ 7,000,000 обитаетъ въ Мукденской провинціи, 6,000,000 въ Гиринской и 3,000,000 въ Хэйлуницзянской. Наибольшая плотность населенія замѣчается въ окрестностяхъ большихъ городовъ, въ долинѣ средняго теченія Сунгари и въ широкой полосѣ вдоль главныхъ трактовъ отъ Гирина на югъ. Пространство, непосредственно прилегающее къ нашимъ границамъ, наименѣе населено, и лишь мѣстами, среди болотъ и лѣсовъ, находятся культурные оазисы, пригодные для осѣлой жизни.

Въ топографическомъ отношеніи Манчжурія представляется мѣстами всхолмленную, а преимущественно гористую страну. Наиболѣе возвышенная гряда, Чанъ-бошань, покрываетъ восточную часть Мукденской и значительную часть Гиринской провинцій. Отдѣльные пики ея поднимаются до 8,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Хэйлуницзянская провинція также имѣетъ видъ гористой страны, но съ значительно меньшимъ абсолютнымъ поднятіемъ. Она покрыта развѣтвленіями Большого и Малаго Хингановъ. Западная часть Манчжуріи полого спускается къ сторонѣ Монголіи, гдѣ сначала переходитъ въ травянистую равнину, а далѣе сливается съ песчано-глинистою стороною.

Горы Манчжуріи даютъ начало многочисленнымъ источникамъ, которые соединя-

ются для образованія большихъ рѣкъ. Нѣкоторые изъ этихъ рѣкъ годны для судоходства. Изъ нихъ, кромѣ Амура, который на участкѣ верхняго теченія до Михайло-Семеновска находится въ общемъ использованіи русскихъ и китайцевъ и составляетъ границу обоихъ государствъ, надлежитъ упомянуть о слѣдующихъ.

Рѣка Сунгари, имѣющая выгодныя свойства, эксплуатировалась до послѣдняго времени лишь въ слабой степени. Навигация производилась лишь на туземныхъ плоскодонныхъ лодкахъ. Но когда было приступлено къ постройкѣ китайской восточной желѣзной дороги, пароходы общества этой дороги стали широко пользоваться рѣкой Сунгари для доставки матеріала и людей къ Харбину. Рѣка Нонни въ своей нижней части отъ Бодунѣ до Цицикара также могла бы быть введена въ общую сеть естественныхъ коммуникационныхъ линій Амурскаго бассейна. Китайскія джонки поднимаются по этой рѣкѣ до самаго Мергэня. По рѣкѣ Ляохэ происходитъ оживленное движеніе плоскодонныхъ грузовыхъ лодокъ китайскаго типа, а въ устьѣ ея, гдѣ расположено значительный торговый городъ Инкоу, входятъ пароходы съ глубокой осадкой, пользуясь періодическими суточными приливами. Въ эпоху царствованія императора Канси, современника Петра Великаго, Китай готовился къ вторженію въ русскіе предѣлы и собралъ значительныя полчища на сѣверной границѣ Манчжуріи. Для обезпеченія доставки имъ провіанта изъ внутренняго Китая, было проектировано расчистить рѣчки Дунъ-ляо, верхній притокъ Ляохэ и Итунхэ, юго-западный притокъ Сунгари, и устроить промежуточный волокъ между верховьями ихъ, длиною въ 50 верстъ. Вслѣдствіе наступившаго мира проектъ остался невыполненнымъ. Рѣка Ялуцзянь, граничащая съ Кореей, судоходна отъ устья вверхъ на 60 верстъ до торговаго города Чанъ-сонъ, но плаваніе здѣсь производится только на судахъ мѣстнаго типа. Рѣка Хурха, протекающая по трудно доступной, слабо населенной мѣстности, можетъ служить въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ осеннихъ ливней для сплава въ низъ по теченію, а иногда по ней поднимаются вверхъ парусныя лодки. Наконецъ, р. Уссури, составляющая границу съ русскими владѣніями, вполнѣ судоходна.

Рѣки Манчжуріи открыты не круглый годъ, что составляетъ одно изъ главныхъ препятствій къ развитію навигации. Даже устье Ляохэ замерзаетъ почти на два мѣсяца въ году, а р. Сунгари бываетъ скована льдомъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Другое невыгодное свойство ихъ вытекаетъ изъ того, что ручьи и притоки, ихъ питающіе, берутъ начало въ горахъ, и въ дождливое время года переполняются водой, въ сухое же, не доставляя рѣкѣ обычной дани, содѣйствуютъ ея обмѣльню.

Въ климатическомъ отношеніи Манчжурія можетъ быть раздѣлена на двѣ полосы: южная вмѣстѣ съ пространствомъ къ востоку отъ линіи горъ Фанъ-шунъ-линъ, Ляо-линъ и Шанъ-алинъ лежитъ въ области тихоокеанскихъ мусоновъ, которые обуславливаютъ осенній дождливый періодъ и туманы. Къ западу и сѣверу отъ этой полосы вліяніе Тихаго океана умѣряется дѣйствіемъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ и сосѣдствомъ съ монгольской степью. Въ юго-восточной Манчжуріи слѣдуетъ различать два дождливыхъ періода: весенній—приблизительно въ маѣ, съ незначительнымъ выпадомъ влаги, и осенній, или періодъ ливней, обнимающій конецъ іюля, августъ и часть сентября. Лѣто продолжается въ среднемъ пять мѣсяцевъ, зима—четыре, а весна и осень, по 6 недѣль каждая. Сѣверныя мѣстности Манчжуріи въ изотер-

мическомъ отношеніи не отличаются отъ смежныхъ мѣстностей Россіи, а чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ условія становятся благоприятнѣе. Военныя дѣйствія возможны во все время года, за исключеніемъ двухъ мѣсяцевъ періода ливней, или періода „фуцзяней“, когда дожди идутъ повсемѣстно и въ такомъ изобиліи, что сообщеніе совершенно прекращается даже на большой Императорской дорогѣ, имѣющей широкую колею, обрамленную канавами. Поверхность полотна этой дороги скрывается подъ общимъ уровнемъ жидкой грязи, и неосторожный шагъ въ сторону влечетъ за собой паденіе въ илстую массу, наполняющую глубокія боковыя канавы. Повсемѣстно въ Манчжуріи образуются новые потоки, рѣки переполняются водой, выступаютъ изъ береговъ, измѣняютъ свои русла и наводняютъ окрестности. Одновременно съ періодомъ фуцзяней появляются тучи насѣкомыхъ, беззаконныхъ людей и животныхъ. Лучшимъ сезономъ для движенія должно считать позднюю осень и зиму, особенно послѣднюю, когда на значительномъ пространствѣ Манчжуріи устанавливается санный путь.

Географическое положеніе Манчжуріи, изобиліе дождей и плодородіе почвы чрезвычайно благоприятствуютъ развитію растительности и процвѣтанію земледѣлія. Въ долинахъ нѣкоторыхъ рѣкъ и по скатамъ горъ раскинулись травянистыя луга и пастбища. Горы покрыты густымъ лѣсомъ, а холмы—кустарниками дуба и орѣшника. Въ сѣверной и восточной Манчжуріи дерево идетъ даже на постройки домовъ, чего не встрѣчается въ другихъ провинціяхъ Китая. Манчжурія по преимуществу земледѣльческая страна. Здѣсь почти повсюду сѣютъ пшеницу, гаолянъ или сорго-просо, различныя другіе виды проса, рисъ, бобы, горохъ, ячмень, макъ, индійскую коноплю, табакъ, кукурузу и проч. На югѣ разводятъ хлопчатъ и тутъ. Огородныя овощи, фруктовыя деревья, груши, абрикосы, вишни, яблоки можно встрѣтить повсюду. Во многихъ мѣстахъ культивируютъ индигго, женшень и собираютъ лекарственныя травы. Манчжурія богата скотомъ. Крупный рогатый скотъ предназначается для извоза, но значительную часть идетъ и на мясо. Свиноводство чрезвычайно распространено, и тысячные гурты свиней отправляютъ ежегодно во внутренній Китай.

Промышленность страны ограничивается лишь выдѣлкой сырья, и потому здѣсь имѣютъ сбытъ продукты европейской мануфактуры, проникающіе черезъ портъ Инкоу. Главнымъ предметомъ иностраннаго ввоза служатъ хлопчатобумажныя произведенія, а вывоза—бобы, бобовое масло и жмыхи. Общая сумма оборота иностранной торговли въ Инкоу достигла въ 1892 году 22.483.000 руб.

Китайскія монеты.

Во всехъ китайскихъ гаваняхъ, открытых для европейской торговли, для расчетовъ принимается главнымъ образомъ мексиканскій серебряный долларъ, курсъ котораго колеблется между 2,40 и 2,75 франковъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ многие китайскіе вице-короли и губернаторы отчеканили серебряныя монеты съ китайскими эмблемами, но величинъ и формъ схожихъ съ мексиканскими долларами. Затѣмъ они выбили еще серебряныя монеты стоимостью на наши деньги около 2,4 или 20 коп. Болѣе крупныя платежи производятся серебряными слитками, какъ производились и въ прошлыя столѣтія. Слитки эти бываютъ стоимостью отъ 1 до 2 тазелей, а тазель равняется 2 р. 80 к. Курсовая стоимость иностранныхъ монетъ устанавливается на каждый мѣсяць таможеннымъ вѣдомствомъ. Въ тазель 10 маше, въ маше—

10 фенъ, въ фенъ—10 ли, въ ли—10 гао, въ гао—10 сенъ и наконецъ въ сенъ—10 гоу. Кромѣ того, въ Китаѣ существуетъ мѣдная монета сапеке; 1380 штукъ ея содержится въ тазель. Въ Фу-Чеу въ употребленіи особый долларъ, который цѣнится на 3 проц. ниже мексиканскаго. Послѣдній почти совсѣмъ начинаетъ исчезать изъ обращенія и замѣняется японскимъ іенъ и англійскимъ гонгъ-конгскимъ долларомъ. Преобладаніе японскаго іена свидѣтельствуетъ о значительномъ ростѣ торговли Японіи, которая, введши у себя золотую валюту, вывозитъ въ Китай свое серебро.

Китайскія поговорки.

Приводимъ нѣкоторые изъ распространеннѣйшихъ китайскихъ поговорокъ. — Если хочешь быть въ добромъ согласіи со своей родней, продавай ей всегда въ кредитъ и никогда не получай денегъ. — У богача много родственниковъ всякихъ степеней, а бѣдняка никто знать не можетъ. — Бѣдняку ни одинъ богачъ не поможетъ; а для больного у каждаго найдется рецептъ, который его можетъ излечить. — Если идетъ дождь и ваша мать захотѣла замужъ, то ничто ихъ удержать не можетъ. — Наилучше заперта та дверь, которую можно оставить открытой. — Даже наибольшій дуракъ знаетъ, что значить слово „богатый“, за то даже великіе умы иногда не понимаютъ слова „бѣдный“. — Какъ бы звѣздъ ни хотѣлось, а мѣсяцу она помочь не можетъ. — Ученые говорятъ о книгахъ, а мясники о свиньяхъ. — Императоръ никогда не чувствуетъ себя лучше въ своемъ дворцѣ, какъ въ то время, когда въ провинціи говорятъ, что онъ боленъ. — Драгоценности покупаются послѣдними и продаются первыми. — Если не желаешь быть обманутымъ, спрашивай о цѣнѣ въ трехъ лавкахъ. — Большая радости покупаются цѣною большихъ страданій. — Мандарина можно обманывать, но нельзя оскорблять. — Тюрьмы закрыты день и ночь—и полночь; храмы цѣлый день открыты—и пусты. — Содержать армію тысячу дней, чтобы затѣмъ ею воспользоваться на одинъ день. — Умнѣйшая женщина всегда старается найти глупѣйшаго мужа.

ЧЕМУ ЗАВИДУЮТЪ КОРОНОВАННЫЯ ОСОБЫ.

Герцогиня Арджилъ недавно обратилась къ цѣлому ряду коронованныхъ лицъ съ вопросомъ, кому они завидуютъ. Отвѣты ихъ были собраны въ одинъ альбомъ. Между прочимъ, принцъ Уэльскій объясняетъ серьезно, полуюмористически: „я завидую человѣку, который можетъ позволить себѣ легкое нездоровье безъ того, чтобы тотчасъ же по всей Европѣ не посыпались телеграммы: „его высочество серьезно захворалъ“. Я завидую человѣку, который можетъ ѣсть свой обѣдъ такъ, что никому неизвѣстно, что „его высочество кушаетъ съ большимъ аппетитомъ“. Я завидую человѣку, который пойдетъ на скачки, и никто ему не закричитъ: „его высочество поставилъ большой кушъ“. Словомъ, я завидую человѣку, который принадлежитъ себѣ и своему семейству и избавленъ отъ неприятной чести, когда все въ Европѣ слѣдятъ за каждымъ шагомъ“. Герцогъ Йоркъ отвѣтилъ шуточно: „я завидую человѣку, который можетъ провести день, какъ ему угодно, и пойти куда угодно, и никто объ этомъ не будетъ спрапляться.“

— Я завидую—пишетъ принцесса Уэльская—женщинѣ безъ королевскаго титула, которая можетъ устроить жизнь по собственному вкусу“. Отвѣтъ герцогини Йоркской: „единственный человѣкъ, которому я завидую, это мой мужъ“. Принцесса Мадъ, супруга датскаго принца Карла,

дала такой отвѣтъ: „когда я ѣзжу на велосипедѣ и посѣщаю время моимъ семейнымъ обязанностямъ, я никому не завидую, но когда я „королевское высокочество“ завидую всѣмъ людямъ“. Императоръ Вильгельмъ отвѣтилъ въ отрицательной формѣ: „я не завидую тому, кто не любитъ своей родины“. Наконецъ, вотъ отвѣтъ императора Франца-Иосифа: „я завидую всѣмъ, кто не императоръ“.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СКРИПКИ.

И скрипки имѣютъ свою исторію, и даже иногда трагическую. Такъ, одинъ „Страдивариусъ“ разбилъ сердце нью-йоркскому музыканту—профессору Боту и стоилъ инструментальному мастеру Флехтеру года заключенія безъ всякой вины. Пять лѣтъ тому назадъ Ботъ довѣрилъ скрипку, которую онъ оцѣнивалъ въ 10,000 руб., своему другу Флехтеру, чтобы тотъ продалъ ее пѣвцу Николини, прежнему мужу Патти. Николини, однако, отказался дать требуемую сумму, и дѣло разошлось. Скрипка была возвращена Боту. Черезъ нѣсколько времени Николини написалъ изъ Лондона, что онъ готовъ заплатить требуемую сумму, и Ботъ можетъ прислать ему скрипку. Когда музыкантъ открылъ ящикъ, то увидалъ, что его „Страдивариусъ“ замѣненъ никуда негодной скрипкой. Ботъ обвинилъ Флехтера въ воровствѣ, и чрезъ нѣсколько времени онъ былъ присужденъ къ году исправительнаго дома. Флехтеръ однако повелъ дѣло по всѣмъ инстанціямъ. Ботъ умеръ отъ печали о потерѣ своей скрипки. Дѣло Флехтера было уже въ послѣдней инстанціи, когда онъ явился къ прокурору и заявилъ, что нашелъ искому скрипку у нѣкоей Амаліи Спрингеръ. Она показала, что ея сынъ купилъ эту скрипку у нуждавшагося музыканта за 30 долларовъ. Судъ призналъ, что скрипка эта та самая, которая принадлежала Боту, и Флехтеръ избавился отъ назначеннаго наказанія. По этому поводу американскія газеты вспомнили, что 10 лѣтъ назадъ у Флехтера пропала драгоценная скрипка знаменитой виртуозки Модъ-Поуэль, и тогда ему пришлось уплатить стоимость скрипки.

НЕГРИТЯНСКАЯ КРАСОТА.

Въ негритянскихъ племенахъ въ верховьяхъ Убанги области Конго величайшая красота женщины заключается въ томъ, чтобы верхняя губа была черная, а нижняя голубая. Тщеславныя дочери Евы черного цвѣта для достиженія этого подвергаются просто ужаснымъ мученіямъ. Молодая красавица ложится на циновкѣ, подушка подъ головой, а вокругъ нея три женщины. Одна изъ нихъ держитъ лежащую за голову, другая совершаетъ процессъ окраски губы, а третья бьетъ ее полегонку въ грудь, чтобы такимъ образомъ помочь ей перенести боль. Для операции употребляются очень острые шишъ туземнаго растенія, ими буквально раздирается вся губа, такъ что кровь льется ручьями. Кровь удаляютъ, и затѣмъ раны заливаются подсолнечнымъ масломъ. Всѣ негры племена присутствуютъ при операци. Мужчины бьютъ въ тамъ-тамъ, женщины поютъ и хлопаютъ въ ладоши и такимъ образомъ возбуждаютъ въ оперируемой тщеславіе превозмочь боль и доказать мужество. Около получаса длится операція, и когда послѣ этого молодая негритянка встаетъ съ ложа мученій, то ее отводятъ въ ея хижину, и здѣсь распухшая до невѣроятныхъ размѣровъ губа перевязывается черной лентой. Черезъ нѣсколько дней, когда губа придетъ въ нормальное положеніе, то молодая негритянка становится

—по мнѣнію ея соплеменниковъ,—гораздо красивѣе съ синей нижней губой.

КАКЪ САРСЭ НЕ ПОЛУЧИЛЪ ОРДЕНА?

Послѣднія пожалованія орденовъ Почетнаго Легіона вызвали въ газетахъ воспоминанія, какъ знаменитый французскій театральный критикъ Франсискъ Сарсэ орденъ Почетнаго Легіона. Онъ обладалъ всѣми необходимыми для этого качествами и тѣмъ не менѣе не получилъ ордена. Однажды, онъ былъ уже близокъ къ тому, чтобы удостоиться этой чести. Въ 1882 году нынѣ давно уже сошедшій со сцены депутатъ Дюво, школьный товарищъ Сарсэ, получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія. Первымъ дѣломъ онъ хотѣлъ пожаловать орденъ своему товарищу. Однако на несчастье ту же идею возымѣлъ министръ внутреннихъ дѣлъ, нынѣшній президентъ сената Фальбергъ. Оба они одновременно вошли съ предложеніемъ о пожалованіи ордена Сарсэ и въ совѣтъ министра никакъ не могли согласиться, кому изъ нихъ предоставить удовольствіе наградить талантливаго журналиста. Ни Дюво, ни Фальбергъ не хотѣли уступить, и, чтобы не сорваться, рѣшили оба отказаться отъ предложенія, и такимъ образомъ Сарсэ остался не при чемъ.

СУПРУГЪ МАРИИ СТУАРТЪ.

Третій супругъ Маріи Стюартъ графъ Босвелъ, надъ которымъ тяготѣло подозрѣніе въ убійствѣ Даррлея, по низверженіи Маріи Стюартъ, бѣжалъ въ 1568 г. въ Норвегію, но былъ тамъ арестованъ, привезенъ въ Данію и заключенъ въ замкъ Драгсгольмъ, который въ то время служилъ тюрьмой для политическихъ преступниковъ. Десять лѣтъ просидѣлъ Босвелъ за крѣпкими крѣпостными стѣнами, пока, наконецъ, отдалъ Богу душу. Многіе годы лежалъ его трупъ въ открытомъ домѣ въ подвалѣ замка и до сихъ поръ сохранился неприкосновеннымъ. Затѣмъ, тѣло Босвеля было перенесено въ церковь датскаго селенія Никобингъ и теперь лежитъ тамъ и тоже въ открытомъ гробѣ. Всякій посѣтитель можетъ снять покрывающій его голову платокъ и разсмотрѣть высокой длинный лобъ, рѣзко очерченный носъ и большой ротъ съ насмѣшливой улыбкой. Почти четыре съ половиной столѣтій графъ не находитъ покоя могилы и остается предметомъ любопытства массы.

ОХОТА ЗА ИНДИАНКАМИ.

Скауменами называются въ Америкѣ люди, которые женятся на индианкахъ и затѣмъ вступаютъ въ индійское племя. Большинство этихъ браковъ для мужчинъ только выгодная сдѣлка, спекуляція на земли и капиталы богатыхъ индійскихъ племенъ. Наиболее выгодныя невѣсты—изъ племени хоктавъ. Это племя, одна, изъ такъ называемыхъ „цивилизованныхъ націй“, обладаетъ большими богатствами и даетъ каждому скаумену 55 акровъ земли, а государство платитъ за каждаго члена семейства опредѣленную сумму въ годъ. Поэтому, въ этой странѣ было положительно Божіе благословеніе на дѣтей. Однако, теперь дѣла перемѣнились. Чистокровные индѣйцы смотрѣли съ неудовольствіемъ на смѣшенія и жили въ постоянной враждѣ со скауменами. Теперь, съ согласія союзнаго правительства, они постановили, что съ 1 августа текущаго года ни одинъ человекъ, если онъ не индійскаго происхожденія, женящійся на индианкѣ, не принимаетъ участія въ земельномъ и денежномъ имуществѣ племени. Благодаря этому закону, пограничные американцы

въ теченіе іюня и іюля устроили настоящую охоту за индианками. Область хоктавовъ была буквально запружена европейцами. На границахъ они стояли лагерями въ палаткахъ, а жившіе въ окрестности мировые судьи и священники дѣлали блестящія дѣла. Въ эти мѣсяцы они совершили не менѣе 600 браковъ между европейцами и индианками.

ТРАУРЪ ПО-ВОСТОЧНОМУ.

Какъ извѣстно, почти у всѣхъ восточныхъ народовъ не черный, а бѣлый цвѣтъ считается траурнымъ. Знатныя американки хотятъ перенести этотъ цвѣтъ въ видѣ траура и въ Америку. Въ послѣдніе жары не было никакой возможности носить черныя платья, и онѣ замѣнили ихъ бѣлыми. Траурныя бѣлыя платья дѣлаются изъ матовой, неблестящей матеріи и при томъ самымъ простымъ покроємъ. Для отдѣлки разрѣшаются только бѣлыя плюшевыя и шелковыя ленты. Шляпа украшается бѣлыми розами, а обувь изъ бѣлой кожи.

Ураганъ въ Техасъ.

Телеграммы принесли извѣстіе о страшномъ ураганѣ, пронесшемся въ Техасъ. Произведенныя имъ разрушенія въ гор. Гальвестонѣ такъ велики, что городъ придется совершенно уничтожить и перенести его совершенно на другое мѣсто. Вся торговая часть города и двѣ трети обывательскихъ домовъ лежатъ въ развалинахъ. Морской портъ Гальвестона совершенно разрушенъ. И было бы слишкомъ рискованнымъ предпріятіемъ возобновить городъ на прежнемъ мѣстѣ, такъ какъ попрежнему осталась бы опасность разрушенія отъ урагана.

Гальвестонъ относительно молодой городъ. Онъ основанъ въ 1837 г. и лежитъ на островѣ Мексиканскаго залива. Железнодорожный мостъ въ три километра ведетъ съ материка къ городу, который всего на нѣсколько футовъ лежитъ надъ уровнемъ моря.

Улицы широки и распланированы по прямымъ линіямъ. Въ кварталахъ съ квартирами жителей много садовъ съ олеандрами, магноліями и другими субтропическими растеніями. Между общественными зданіями особеннымъ изяществомъ архитектуры отличались хлопчатобумажная биржа, публичная бібліотека и университетъ. Гальвестонъ имѣлъ около 30,000 жителей и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ портовъ по вывозу хлопка. Постоянные пароходные рейсы совершались изъ Гальвестона съ Нью-Йоркомъ, Новымъ Орлеаномъ и Гаваной.

Во время урагана погибло не менѣе четверти всего урожая хлопчатой бумаги въ Техасѣ. Количество убитыхъ во время урагана доходитъ до 8,000 человекъ, причѣмъ большинство ихъ лежитъ въ кучахъ. Въ одной такой кучѣ оказалось 600 труповъ. Изъ страха предъ возникновеніемъ какой-либо эпидеміи, власти немедленно же распорядились объ устранинн труповъ. Многіе изъ нихъ были нагружены на корабли, вывезены въ море и тамъ выброшены, однако черезъ нѣсколько времени ихъ сотнями море прибывало къ берегу. Всѣ протесты, которые представляли родственники умершихъ относительно такого нехристианскаго погребенія, не принимались властями. Эти корабли съ мертвыми выходили въ море всегда по ночамъ. Многіе трупы зарывались и сжигались, и власти обязали всѣхъ оставшихся въ живыхъ помогать въ этомъ очищеніи города отъ труповъ. Многіе изъ оставшихся въ живыхъ лишились разсудка отъ испытанныхъ ужасовъ. Изголодавшіеся и истощенныя толпы роются въ

Президентъ Южно-Африканской республики Пауль Крюгеръ.
(По послѣдней фотографіи).

развалинахъ въ надеждѣ раздобыть съѣстные припасы. Также большой недостатокъ и въ питьевой водѣ. Всѣ вспомогательныя экспедиціи изъ сосѣднихъ американскихъ городовъ могутъ придти только не скоро, такъ какъ желѣзнодорожная дамба кругомъ Гальвестона совершенно разрушена, а вокругъ не было ни одного достаточно крупнаго парохода, который могъ бы доставить въ Гальвестонъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ.

Очевидецъ, спасшійся изъ Гальвестона, описываетъ ту ужасную быстроту, съ какой разразился ураганъ. Собственно совпали два сильнѣйшихъ вихровыхъ теченій воздуха. Одно шло съ моря, началось около полуночи въ субботу, 21 августа (3 сентября), скоро достигло силы урагана и залило городъ волнами, высотой въ домъ. Черезъ часъ разразился ураганъ со стороны континента, и волны Гальвестонскаго пролива, отдѣляющаго островъ отъ континента, тоже ворвались въ городъ. Свирѣпствовавшій ураганъ по показаніямъ гальвестонской обсерваторіи достигалъ 84 миль въ секунду; затѣмъ наблюдательные инструменты были снесены ураганомъ, и высшая точка его скорости не могла быть наблюдена. Крыши срывались со зданій, телеграфные столбы вырывались изъ земли, и стѣны падали подъ неимоверно сильнымъ теченіемъ воздуха. Грохотъ урагана, плескъ волнъ и трескъ падающихъ зданій производили такой адскій шумъ, что многіе думали, не насталъ ли день страшнаго суда. Только два часа бушевалъ ураганъ, а между тѣмъ разрушенія ужасны. Въ 2 часа ночи и ураганъ и наводненіе прекратились, а съ разсвѣтомъ волны отлили съ улицъ. Промышленныя

заведенія Гальвестона почти всѣ разрушены, и по всему городу лежитъ густой слой ила, оставленный волнами. Пароходы, шкуны и боты для ловли устрицъ были выброшены на берегъ на разстояніи въ 6 верстъ, 15 изъ нихъ разбиты въ щепки.

Этотъ ураганъ одновременно налетѣлъ и на другіе города. Лежащій среди обширныхъ плантацій городъ Альвинъ совершенно разрушенъ, также города Клодинъ, Алталома и Гичкокъ. Многія сахарныя плантаціи уничтожены вмѣстѣ съ заводами, и цѣлыя состоянія погибли отъ урагана. На одной только сахарной план-

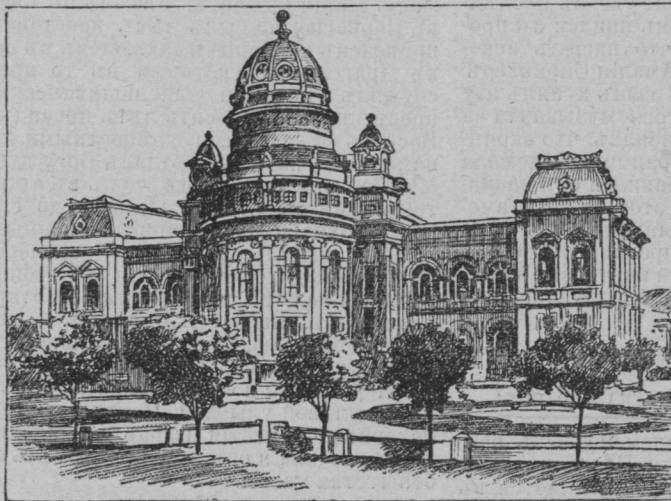
таціи убытокъ достигаетъ 3 миллионъ рублей. Пожертванія поступаютъ въ большихъ размѣрахъ, и въ этомъ отноше-

Турецкій султанъ Абдуль-Тамидъ.
(Съ послѣдняго портрета).

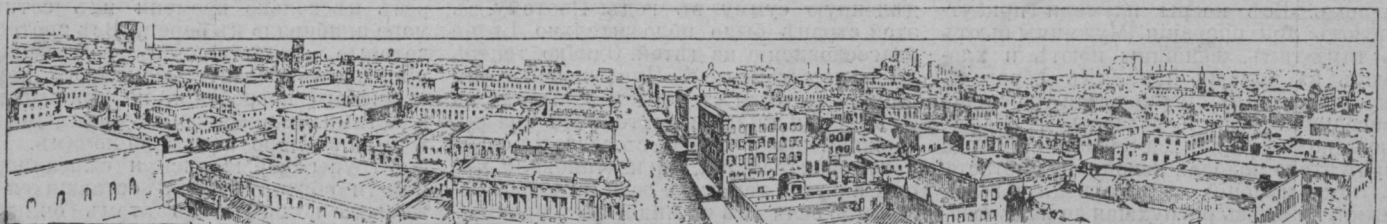
волны, объ этомъ свидѣтельствуется обстоятельство, что трупы вырывались на кладбищѣ изъ могилъ и уносились въ море.

Гальвестонъ теперь въ осадномъ положеніи. Вооруженные патрули ходятъ по городу и поддерживаютъ порядокъ. Какъ только кончился ураганъ, тотчасъ же явились грабители, обирающие трупы. Большинство изъ нихъ негры, которые и зувѣчиваютъ трупы, отрѣзывая пальцы и уши, чтобы присвоить себѣ кольца и серьги. Съ ними справляются судомъ Линча и пристрѣливаютъ на мѣстѣ. Такъ застрѣлено уже до 200 человѣкъ. Одновременно съ погребеніемъ мертвыхъ принялись за удаленіе развалинъ. Многіе разрушенные дома сжигаются, чтобы съжечь вмѣстѣ съ ними и трупы и такимъ образомъ предотвратить возможность эпидеміи отъ разлагающихся труповъ. Ночью городъ погруженъ въ глубочайшую темноту, такъ какъ всѣ приспособленія для освѣщенія разрушены, и только рѣдкіе костры бросаютъ зловѣщій свѣтъ на этотъ городъ ужаса и отчаянія.

Хлопчато-бумажная биржа въ г. Гальвестонъ, разрушенная ураганомъ.

ни особенно скоро дѣйствовалъ тѣхасскій городъ Далласъ, который въ 40 минутъ собралъ на пять вагоновъ съѣстныхъ припасовъ и палатокъ для лишенныхъ крова. Кромѣ убитыхъ ураганомъ, были и такіе, которыхъ волны живыми вытащили изъ Гальвестона на континентъ, но изъ нихъ позже почти всѣ умерли отъ полученныхъ увѣчій и истощенія. До какой степени сильны были

Общій видъ города Гальвестона, разрушеннаго ураганомъ.